

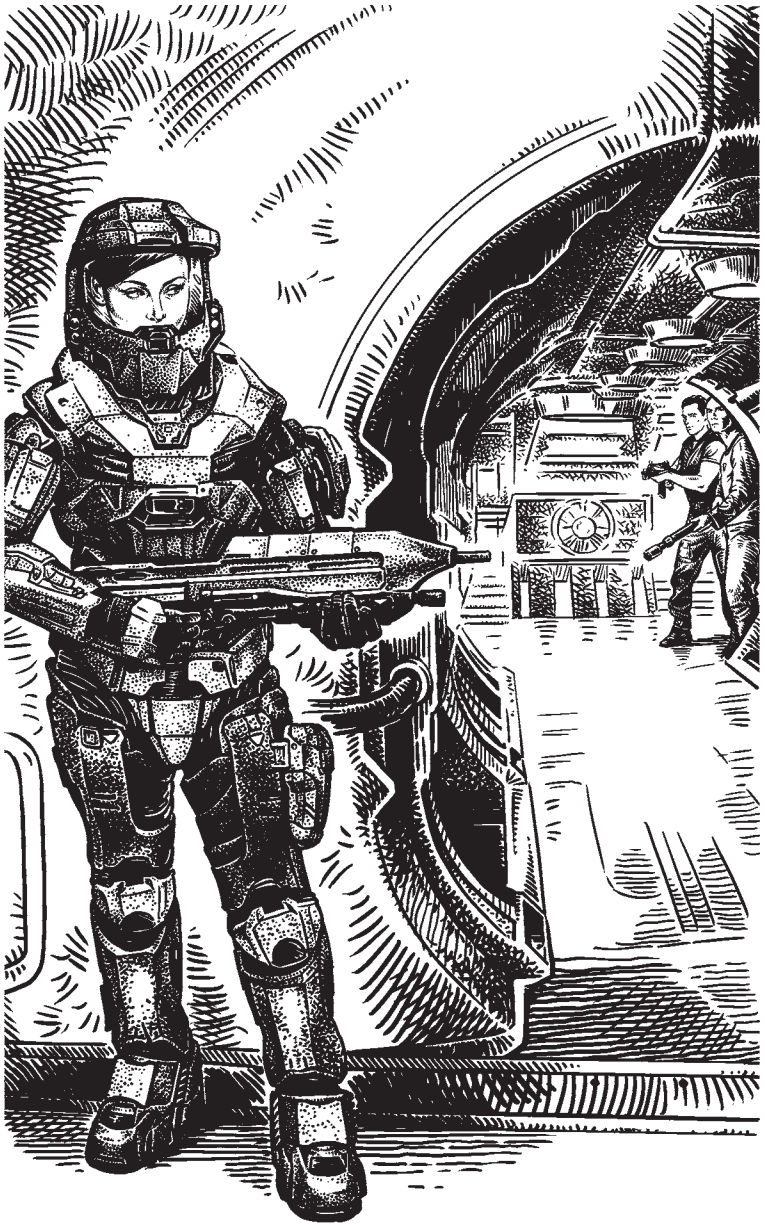

Галина Гончарова

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ПЕРВЫЕ УРОКИ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ДОМАШНЯЯ РАБОТА

•
ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Гончарова

Проект «Крейсер»

Фэнтези • Интриги • Приключения

Роман

Москва, 2014
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г65

Серия основана в 2011 году
Выпуск 117

Художник
А. Клепаков

Гончарова Г.
Г65 Проект «Крейсер»: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1789-6

Звездные империи, космические корабли, пираты, работорговцы и жертвы генетических экспериментов — люди, выращенные, чтобы стать живым разумом громадного корабля. Так люди или генетические конструкты, монстры без чувств и души?

Ответить на этот вопрос должна девушка по имени Аврора. Ей предстоит пройти долгий путь. Учеба, армия, флот... Счастье, любовь, радость... У генетического конструкта? Разве так бывает?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1789-6 © Галина Гончарова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Часть первая ТРОЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРОБЛЕМ

Дремлет притихший северный город...
М. Матусовский. «Крейсер «Аврора»

Сарн Готтран, он же Черный Сарн, он же Бешеный Варг, капитан «Бешеного Варга», чуть прищурился на экран.

Скоро, уже совсем скоро, сигнал от наводчика уже пришел, и оставалось только чуть-чуть подождать, пока круизный лайнер выйдет в расчетную точку. А там...

А там — несколько маленьких и обаятельных гипербомб.

Как прогрессирует человеческая мысль! Появились гипердвигатели — появились и гипербомбы. И несколько штук было заложено по ходу движения лайнера. Главное — взорвать в нужный момент, чтобы тому качественно повредило двигатели.

А два корабля конвоя — для них тоже есть свой маленький сюрприз. Сарн впился глазами в радар, заметив на зеленоватом фоне какое-то шевеление...

Есть!

Большой кораблик у самой границы — линкор. Два маленьких — два сопровождающих крейсера. Кого-то они испугают. Но он все предвидел...

Минута. Еще одна.

— Шеф, — умоляюще прошептал кто-то в рубке, кажется, Лысый Мик.

Надо будет потом посмотреть запись — и заменить его. Если у парня нет выдержки, его нельзя допускать командовать другими.

А тем временем корабль пересек третью черточку на экране радара... ну же, иди сюда, лапочка, иди к папочке...

Сарн выждал еще минуту.

А потом резко взмахнул рукой.

Взрывы не прогремели, нет. В космосе не бывает громких взрывов. Зато возмущение в гиперре было таким, что весь радар пошел волнами. А линкор вышвырнуло в открытый космос. Два корабля сопровождения было подобрались, но Сарн не собирался давать им шанс.

— Маки, Волк, Том, Пит, пошли!

А в следующее мгновение четыре... вроде бы астероида, до тех пор висящие неподвижно в черноте космоса, окутались искрами лазерных вспышек и словно прыгнули вперед, вмиг уничтожив всю сложную маскировку.

Залп! Еще один! Один из крейсеров сопровождения дернулся — и завихлял на месте. Маки молодец, попал ему прямо в двигатели! Второй окутался сеткой-разрядом, но пока держался. Успел включить защитное поле, с-собакин сын! Но и Том не зевал. Он как-то странно вильнул, прыгнул вперед, а оказавшись почти за спиной у крейсера, засверкал вспышками вдвое яростнее. И защитное поле крейсера не выдержало. Самое уязвимое место любого корабля — его дюзы. Попадаешь — и можешь идти пить кофе. И Тому это удалось. Сарн мысленно сделал зарубку — после боя поговорить с Томом и сказать, чтобы отсыпал казноиру. Заслужил. А Маки...

Но и Маки справился со своей задачей. Его крейсер дернулся — и вспыхнул ярким огнем. Прямое попадание в двигатель!

Сарн опять-таки мысленно похвалил себя. Подбор команды — дело и гордость капитана. И он справился.

И его ребята справились. А теперь надо подойти к линкору и высадить десант.

Сначала — первую волну. Боевых роботов с Дейры-3. Пусть прорежут обшивку и откроют дорогу абордажникам. Потом — людей. Сарн и сам пойдет во второй волне.

Пирату нравилось стрелять, убивать, видеть, как закатываются глаза, как содрогается в предсмертной судороге человеческое тело. В этот момент ему казалось, что-то

внутри него пульсирует и наполняет блаженством каждую клеточку. Почти как после оргазма. Но — ярче, острее, живее...

Сарн облизнулся и кивнул связисту.

— Передай ребятам — выпустить роботов!

Связист быстро застучал по клавишам, устанавливая прочное соединение с крейсерами. Гипербомбы! Сразу после взрыва большинство устройств дает такие помехи, что самому страшно. Но джентльмен не будет обращать внимание на мелкие трудности, даже если это — джентльмен удачи.

Иридина Видрасё, гражданка одного из самых мощных человеческих демократических государств галактики — НОПАШ, то есть Независимого Объединения планет Американских Штатов, скучающе смотрела в иллюминатор мощного космического лайнера. Конечно, там ничего не было видно, кроме мириад звезд, несущихся ей навстречу. Голопроектор испортился, а стюард, который должен был починить его еще двадцать минут назад, куда-то запропастился! И голоокно проецировало только одну картинку! Фи! А еще один из самых лучших лайнеров! Отец заплатил бешеные деньги за ее комфорт и безопасность! И где же этот комфорт?!

Иридина раздраженно нажала кнопку вызова службы еще раз.

Куда запропастился этот мерзавец?!

Безусловно, на менее роскошных лайнерах давно перешли на роботизированное обслуживание. Но здесь, на «Звезде Америки», могли позволить себе использовать людей в качестве прислуги, придавая этим путешествию особый шик.

В конце концов, роботы удобнее. Их не надо кормить. Их можно держать в одной комнате... или где там их держат — Иридина даже отдаленно этого не представляла, на них достаточно одного администратора... или двух, чтобы один из них отдыхал, пока второй работает! А люди требуют намного больше затрат! И поэтому живая прислуга —

это роскошь, доступная только самым богатым. Вроде нее. И на таких вот лайнерах.

Иридина еще раз ткнула пальцем в кнопку. Жидкий лак, нанесенный сегодня утром маникюршей, от силы тычка повредился, и исполненная с большим искусством картинка — маленький лайнер, плывущий сквозь космос, — покривилась, став скорее авангардным искусством.

Но стюард таки пришел! Мерзавец!

Иридина уставилась на него возмущенным взглядом — и получила в ответ абсолютное спокойствие.

— Что угодно госпоже?

— Высокой госпоже! — взвизгнула разозленная Иридина.

— Высокой госпоже, — невозмутимо поправился слуга.

Мисс Видрасё сверкнула глазами. Семья Видрасё вот уже сто сорок лет заседает в сенате центральной планеты НОПАШ — Вашингтона, а этот мерзавец!.. Неужели так сложно запомнить — высокой госпоже! Он что, нарочно ее провоцирует?!

— Почему мне до сих пор не принесли вириловый сок?! Я распорядилась еще час назад!

Стюард уставился на Иридины взглядом какой-нибудь тупой скотины.

— Все будет исполнено, госпожа.

— Высокая госпожа!!!

— Все будет исполнено, высокая госпожа. Разрешите идти?

Рокера Тирона уже по уши достала эта смазливая истеричка. За десять дней полета она не сказала ни одного доброго слова. Или даже просто вежливого. И распорядилась людьми с тем особым надрывом, который присущ разбогатевшему быдлу. Орала. Возмущалась. Топала ногами. Аристократы, которые тоже присутствовали на борту, например дочь губернатора Сакуры-3 Окини-сан, были совсем другими. Вежливыми. Сдержанными. Никогда не стеснялись поблагодарить за оказанную услугу. И не испытывали никакого желания общаться с Иридиной. Это, видимо, огорчало мисс Видрасё — и она становилась все

капризнее с каждым днем. Стюард уже просто молился об окончании путешествия.

— Не разрешаю! Иди сюда, болван!

Рокер внутренне содрогнулся, но к женщине подошел с выражением подобающего почтения на лице.

— Это что такое?! — взвизгнула Иридина, тыча ногтем в экран.

— Голография, мисс, — поклонился парень.

— А почему только одна?!

— Инфор не может показывать сразу несколько картин, мисс.

— Он вообще не показывает других картин! Он сломан! И я хочу, чтобы его немедленно починили!

— Я приглашу к вам мастера, мисс Видрасё.

— Немедленно!

— Да, мисс Видрасё.

— Болван! Здесь и сейчас! Вызови его!

— Слушаюсь, мисс Видрасё.

Стюард подошел к АУСу¹ и нажал несколько кнопок.

— Даю заявку. В каюте номер 305-бис сломано голокно. Прошу прислать мастера.

— Немедленно!

— Как можно скорее!

Иридина рванула трубку из рук стюарда.

— Это Иридина Видрасё! Слушайте, вы, хамы! Если через пять минут мой проектор не будет отремонтирован, то через десять минут я подам на вас такую жалобу, что вашему капитану не доверят водить и самый паршивый почтовый тягач! Я не для того брала билет на этот лайнер, чтобы меня тут мучили разными лишениями и невзгодами! Я гражданка НОПАШ! Я дочь сенатора Видрасё!!!

Монолог Иридины вдруг прервался. Лайнер встряхнуло так, что женщина не удержалась на ногах и шлепнулась на пол. Стюард тоже не устоял — и вырвал из рук у женщины трубку.

— Что происходит?!

В ответ из трубки раздался дикий мат.

¹ АУС — автоматическое устройство связи, заменившее на корабле и телефонах и видеотелефонах. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Вывод был прост. Либо метеоритный поток — либо атака пиратов. Стюард подскочил к шкафу и выхватил оттуда скафандр.

Иридина сидела на полу и молча таращила на него изумленные глаза. Недолго. Пока стюард не запустил в нее скафандром.

— Что вы?..

— Заткнись, дура! И надень скафандр! Если это пираты... ты хоть защитишься... да...

Стюард оглядел мисс Видрасё с ее голубыми глазками и золотыми локонами (место каждого локона в причёске строго определено, причёска зафиксирована «золотым гелем» — между прочим, до двадцати галактов¹ за крохотный тюбик), с маникюром на ручках, никогда не знавших работы, в безумно дорогом платье, в котором даже ходить было страшно — порвется, и сплюнул.

— Запись здесь. И сиди тихо. Если это пираты — тебя, ..., через всех пропустят. Молись, ..., чтобы тебя не нашли. И надень скафандр наконец ...!

Выругавшись, стюард хлопнул дверью.

Иридина помотала головой. Корабль продолжало трясти. Но не сильно.

Что происходит? Метеориты? Девушка с трудом припомнила фильм, который их заставили посмотреть при посадке на борт. Что-то там говорилось про метеориты и скафандр... и как его надеть... Кажется, надо ткнуть в эту кнопку на груди скафандра, чтобы он открылся?

Иридина так и поступила. Впрочем, скафандр был сделан, что называется, «для дураков». Одна кнопка по центру. Большая и красная, чтобы не искать в панике.

Скафандр раскрылся, как шкаф, и Иридина осторожно, чтобы не испортить маникюр и не порвать платье, полезла внутрь. Это у нее получилось. Она натянула на ноги штанины, кое-как засунула ручки в грубые перчатки и принялась надевать шлем.

¹ Галакт, он же галактический хом — единая галактическая валюта людей. Если переводить в современные единицы, один галактический хом равен десяти весовым граммам золота.

Мысли метались в ее хорошенькой головке как вспугнутые птицы. Ничего не было ясно. Что?! Кто?! Как?!

Метеориты?!

Нападение вражеского корабля?! Но вроде бы сейчас нет войны!

Пираты?!

Боги!

Пираты были кошмаром космоса. Выловить их было очень сложно. Они целой группой подстергали корабли в гиперпространстве, взрывали гиперторпеды впереди по курсу, обстреливали, лишая маневренности, — и брали на абордаж. Или цепляли искалеченный кораблик на буксир и волокли за собой.

Но это же не могут быть пираты?! Лайнер сопровождают два крейсера! Они обязательно отобьются. Иначе и быть не может. И вообще...

С ней точно не может такого случиться. Она же Иридина Видрасё! Одна из самых очаровательных и богатых наследниц на Вашингтоне. Но скафандр надеть все-таки надо... Боже! Как эта ужасная вещь застегивается?! Ай! Ноготь!

Иридина с возмущением дернула неудобный клапан еще раз. Он таки подчинился — и насос зашипел, нагнетая в скафандр воздух.

Когда она выберется из этой нелепой ситуации, она подаст в суд на производителей скафандров! Можно же было выпускать их более удобными! Это просто ужасно! Теперь она обязана подать в суд на этих негодяев!!! За моральный ущерб!!! Теперь ей придется наращивать ногти! Она получила несколько царапин. А что станет с ее платьем и прической?!

Иридина даже чуть слышно застонала от ужаса.

Она хотела броситься к зеркалу, чтобы снять мерзкую скорлупу и привести себя в порядок, но потом все-таки удержалась.

Корабль ощутимо трясло. И остатки разума, сохраненные после косметических процедур, модных журналов и вечеринок, подсказали Иридине единственно правильное решение.

Скафандр она снимать не будет.

Но потом обязательно подаст в суд на производителей этого убожества.

Она так и сидела на полу, когда в каюту ворвались пираты.

Соппротивление?

Ха!

Иридина даже не смогла пискнуть, когда с нее грубо сорвали скафандр, проволокли по коридорам и пинком втокнули в общий зал, набитый народом. Дрожащая от страха, она могла только молча ожидать своей судьбы.

Калерия Вайндграсс последний раз протерла детали лежащего перед ней плазмомета — и начала аккуратно собирать его.

Все равно на этом лайнере никаких происшествий. Тишина и покой. Дежурство у нее только через пять часов, отоспаться она успела... так почему бы и не заняться тем, что приносит удовольствие?

Оружие она любила. Да и как не любить то, от чего зависит твоя жизнь?!

Свое личное оружие Лера холила, лелеяла и содержала в идеальном порядке. Хотя и табельное оружие тоже находилось в отличном состоянии. А как же иначе?

Иначе нельзя.

Надо сказать, к оружию Лера испытывала намного более нежные чувства, чем к людям. И они отвечали ей взаимностью. Леру не любили. Считали задавакой. «Командирской любимицей» — в лучшем случае или «командирской подстилкой» — в худшем.

Ее это мало волновало.

Калерия Вайндграсс вообще была малоэмоциональной особой.

— Надо же, — сказал психолог на тестировании, — рядом с тобой человек умирать будет, ты и пальцем не поведешь.

Лера только пожала плечами.

Честно говоря, ей было просто безразлично мнение

психолога. И тем более судьба какого-то абстрактного умирающего человека.

Вот если случится, тогда и будем думать.

А пока надо служить.

И Лера служила, за двадцать шесть лет, отданных армии, честно дослужившись до капитана. Постарше лейтенанта, помладше майора. Выше ей, скорее всего, было не подняться. Ни денег, ни связей, ни — Лера честно признавалась себе — каких-то выдающихся способностей.

И печальнее всего — ни мужа, ни детей. Как и все солдаты, Лера сдавала генетический материал, но искусственное выращивание ребенка стоило дорого. Оплатить его Лере было не по карману. А естественное...

Пониженная эмоциональность сыграла с Лерой плохую штуку. Сослуживцы прозвали ее «криогенной камерой». А о каких-то неуставных отношениях и речи не шло. С одной стороны, Лера отлично усвоила главный принцип: «Нельзя никому — нельзя ни одному. Можно одному — можно всем». Пропускать через себя кучу потных мужиков, которых она видела во всех видах и без оных, — не хотелось. До омерзения не хотелось.

А с другой стороны, еще четыре года — и Лера сможет выйти в отставку. Купить маленький участок на какой-нибудь агропланете. И заняться фермерством. И кто знает, возможно, и родить ребенка?

Медицина сейчас хорошая. При сроке жизни в сто тридцать — сто пятьдесят лет Калерия, как и многие женщины, способна была зачать и родить ребенка лет до семидесяти. И из них прошло всего пятьдесят шесть лет. А Лера чувствовала себя вполне молодой. Собственно, в спарринге с ней иногда не справлялся и Джонни Гризли — двести пятьдесят килограммов налитых силой мышц при росте около двух метров.

Пусть она не красавица. Сильное, накачанное тело, черные волосы, карие глаза, резкие, не скорректированные пластикой черты лица. Пусть. Говорят, на планетах это не так важно. И кто знает...

Может быть, все еще впереди?

Но впереди оказался только вой сирен боевой тревоги.

Лера потратила не больше двадцати секунд на то, чтобы прыгнуть в боевой скафандр. И, прихватив личное оружие, рванула в рубку.

При одном взгляде на экраны ей стало все понятно.

— Пираты... хеш тер вере!

Пиратство, увы, процветало в космосе.

Выглядело это так.

Корабли шли через космическое гиперпространство.

К сожалению, людям были доступны пока только три верхних уровня гиперпространства. Это уже было больше, чем ничего. И в сотни и тысячи раз сокращало время полета. Но эти уровни также были доступны и пиратам. И им ничего не стоило проделать несколько простых операций. Поставить маячки в гиперпространстве. Отследить по ним корабль и взорвать перед носом несчастного лайнера или торговца пару гиперторпед, вынуждая его выйти в обычное пространство. Атаковать.

Обычно — значительно превосходящими силами.

Что может сделать торговец против десятка пиратских крейсеров, которые еще сопровождают рейдеры и истребители?

Да ничего! Сдаться.

А судьба людей?

А она весьма печальна. Кого-то возвращают за выкуп. Кого-то продают на рудники — там всегда нужны рабы. Женщинам вообще лучше сразу застрелиться, чтобы не мучиться. Кстати, Калерия так и собиралась поступить. Приберечь для себя последний заряд в плазмере. А пока — к бою!

Бой для Калерии продолжался не слишком долго. Она успела убить только пятерых. А потом подстрелили и ее. Боль взорвалась в плече, вышибла сознание, и Калерия медленно сползла по стенке. Единственным минусом и обратной стороной пониженной эмоциональности являлась непереносимость боли. Увы...

Аврора Варина была шпионкой.

Есть такая профессия — защищать свою Родину. А есть и другой ее вариант — приезжать гадить на чужую родину.

Как выражался великий классик еще двадцатого века — приехать и на шпионить, как последний сукин сын. Ну или в случае Авроры — как последняя сукина дочь. Сути дела это не меняло. Диверсия в империи Кхон-Тао успешно проведена — и Аврора возвращалась домой. Там ее ждала пластическая операция по восстановлению нормального облика.

Авроре ужасно хотелось пожить немного на родине, погулять под голубым небом, так похожим на земное, погладить белые стволы березок...

Аврора родилась в системе Русины.

Четырнадцать планет, вращающихся вокруг желтого светила.

Когда началась эпоха освоения космоса, первыми туда ринулись четыре нации. Русские. Американцы. И японцы с китайцами.

Первые — в силу плохой жизни на родине и в поисках лучшей доли. Вторые — как когда-то их предки — в жажде наживы. Третьи и четвертые — из-за перенаселенности.

В результате — два века и три звездных войны спустя в космосе образовались три галактические империи.

НОПАШ — отрыжка США. Кхон-Тао — гибрид Японии и Китая. И Россия, благополучно похоронившая демократию и выбравшая себе императора. Меньше всего планетных систем досталось на долю Европы. Четыре системы — Бундестага и две системы ля Франс. Вольные баронства (они же пиратства) и планеты туманностей. Остальное присоединили к себе империи. Либо добровольно, либо... тоже добровольно, но с дополнительными аргументами в виде пушек.

На границе между Россией и Кхон-Тао была Земля Изначальная, по общему договору остающаяся неприкосновенной.

А Русина... Русина была находкой двух кораблей системы МТ.

Огромные межзвездные транспортники — МТ — несли на себе по сто тысяч человек каждый. Их делали одновременно. Собирали одновременно. И одновременно допустили ошибку при сборке гипердвигателей. В итоге кораб-

ли направлялись по вектору 17-3-24 в координатах Ильковского, на расстояние около десяти тысяч световых лет, а попали в совершенно противоположную сторону. Нырнули в туманность, чудом избежали черной дыры — и прошли вместо десяти тысяч световых лет порядка трехсот тысяч световых лет. Слишком далеко.

Экипажам кораблей повезло. Они наткнулись на систему, чем-то напоминающую Землю Изначальную. Желтое солнце, четыре планеты, идеально пригодных для жизни, десять не слишком пригодных, но подходящих для добычи полезных ископаемых, восемнадцать спутников... и обнаруженный на одном из них террикон¹. В промышленных количествах. То есть месторождение было такое, что за него можно было шесть планетных систем купить. Если не сильно торговаться.

Русина была расположена очень удачно. И все же — ужасно невыгодно. С одной стороны — ближайшей империей к ней была НОПАШ. С другой — Русину удачно закрывала пылевая туманность и пояс астероидов. Нопашцы даже не летали пока в ту сторону, колонизируя уже отхапанное. Но недалеко уже было время, когда они доберутся и до Русины. И что тогда?

Население планет росло ударными темпами, но... мало было размножаться. Надо еще строить крейсера, линкоры, орбитальные станции...

А на это нужны деньги и время.

Как этого добиться?

Вопрос был сложный. Русине нужно минимум двадцать лет. И поэтому Аврора, как и все остальные шпионы, старалась выиграть это время. После диверсии в Кхон-Тао кхонцы будут уверены что это дело рук НОПАШ. Соответственно, они налетят на НОПАШ и начнут разборки. А когда два тигра дерутся, побеждает обезьяна, наблюдающая за схваткой с пригорка. И никак иначе.

Нет, русинцы могли подать заявку на присоединение к

¹ Террикон — минерал, использующийся в качестве основного компонента в гипердвигателях. Встречается редко и мало, основное его качество — антигравитация. Если просто положить его на поверхность планеты — улетит. И не вернется. Потому и мало.

любой другой стране. Россия, Кхон-Тао... да кто угодно захочет принять систему, в которой есть террикон. Да еще в приличных количествах.

Проблема была в другом. Русинцы *не желали* идти под чью-то руку.

Зачем?!

Они прекрасно осваивают свои планеты. Пока еще не все — ну так все и впереди. Они также строят корабли, города, орбитальные крепости... И вообще, зачем?!

Почему они должны идти под руку какого-то совершенно постороннего им государства?

Даже Россия, хоть и прародина русских и русинцев, была им уже достаточно чужда. Так уж сложилось. Основным культом России было христианство, основным культом Русины — язычество. И, пожалуй, вера в нософеру. В великое пространство разума, в которое уходят все души и из которого они приходят. У русинцев были свои обычаи, свои привычки...

Короче, есть такое слово — «суверенитет»!

И все тут.

И ради независимости своей родины Аврора готова была работать как каторжная и делать все что угодно. Хоть склад взорвать, хоть в бордель пойти... Перун простит, а Лада не осудит¹.

Женщина автоматически перекрестилась, а потом сотворила знак Сварога². Все, миссия закончена, она уже на корабле. В ее каюте нет камер слежения — это она проверила в первый же день. И можно спокойно долететь до места. А там пересесть на один из курьерских Русины. И — домой.

Домой...

Выстрелы разорвали мечты в клочья.

Аврора выругалась — и поспешно схватила скафандр.

Пираты?! Нападение?!

Или это — за ней?!

Но вроде бы она не оставила следов...

¹ Перун — бог князей и воинов, хранитель государственных устоев, в древнерусском пантеоне почитался в качестве верховного бога. Лада — богиня весны, покровительница брака и любви.

² Сварог — в русской мифологии бог огня, хранитель брака.

Женщина проверила пару кинжалов во внутренних карманах. Этого должно хватить. Жаль, плазмера или лучевика нету. Но у мирной пассажирки... эх!

Всего не предусмотреть...

Но кое-что она может. Маячок.

Маленький маячок, который ей дали на Русине.

Женщина бросилась к своему чемодану. От безумно дорогой коричневой кожи только ключья полетели. А маленькое металлическое яблочко оказалось у нее в руках. И разделилось на две части. Большая часть — само яблоко. И меньшая — почти как яблочное зерно. Меньшую часть Аврора тут же засунула в рот и проглотила. Пластик, которым покрыт маячок, стойкий. И глотать его придется не меньше десяти раз, прежде чем изолирующая от всех внешних воздействий оболочка поддастся желудочной кислоте. Но лучше так, чем вообще никак.

Большую же...

Девушка быстро проговорила несколько слов в металлическое яблоко. Щелкнула кнопкой. И закрыла маяк.

Все. Теперь надо исхитриться и сделать так, чтобы он попал к людям.

Как?

Если она попадет к аварийным отсекам — можно настроить спасательную шлюпку. И закрепить в ней маячок.

Да, в коридорах пираты.

Да, шанс ничтожен. Но сдаваться девушку не учили.

Аврора натянула скафандр, зажала в руках кинжалы — и двинулась по коридору. Кто бы там ни был — от нее будет польза!

Аварийную шлюпку удалось найти достаточно быстро. И на миг Аврора испытала большое желание прыгнуть в нее. Но нельзя. Все обыщут. Она это отлично знала. Достаточно пары датчиков...

Она будет в шлюпке как на ладони.

Нет, единственное, что она может сделать, — это закрепить маячок.

Металлическое яблоко удобно устроилось на приборной панели. Так, закрепить, примотать покрепче, теперь запрограммировать шлюпку, чтобы она отстрелилась че-

рез час и ушла в гипер сразу же. Для человека это смертельные перегрузки. Для пустой шлюпки — пустяки.

Пальцы сосредоточенно бегали по клавиатуре, ломая стандартный код и вводя новые команды.

Есть!

Аврора перевела дух.

Теперь надо просто покинуть шлюпку. И уйти.

Но тут ее настигла Морана¹.

— А кто это тут у нас?

Аврора даже задохнулась от злости. Три пирата. Принесла их нелегкая в самый неподходящий момент! Еще бы минуты три!

Ну да ладно.

— И что ты делала в шлюпке? Ребята, надо проверить! Не иначе там кто-то есть!

Аврора сузила глаза. Этими словами пират подписал свой смертный приговор. Ножи против скафандров?

Смешно. Но не в этом случае.

Девушка опустилась на колени, перекрывая все подходы к шлюпке.

— Не бейте меня, пожалуйста... я — Мисико Накимора, господа...

Голос был достаточно покорным, поза — униженной. Мужчины должны были расслабиться.

Они повелись на ее уловку.

Аврора не шевельнулась, когда ее за шкурку вздернули вверх.

— А ничего так, — сообщил пират своим поделщикам. И хлопнул по застежкам скафандра.

Аврора чертыхнулась. Аварийные скафандры были устроены так, что расстегивались при нажатии на две застежки одновременно. И сейчас скафандр сдирали с нее в шесть рук.

— А почему бы нам немного не передохнуть? — предложил один из пиратов.

Аврора облегченно расслабилась. Нет, внешне она

¹ Морана (Марена, Морена, Мора) — в славянской мифологии богиня смерти, супруга Чернобога, злого бога, приносящего несчастье.

по-прежнему была испугана и дрожала, но внутренне... о, она ликовала!

Нож — великая вещь. Но против скафандра он не тянет. А вот если пираты их снимут... а они снимут. Обязательно.

Женщина задержалась, изображая ужас. Попыталась что-то пискнуть, получила оплеуху — и покорно обвисла в жестких руках.

Чтобы через пять минут, когда один, расстегнув штаны, уже пристраивался сверху, а двое других комментировали, попутно раздеваясь, взорваться вихрем ярости.

Удар в горло был резким, жестоким и со стороны — не слишком заметным. Махнула рукой, пытаюсь оттолкнуть, попала по шее, вроде бы и не сильно... Конечно, не сильно. Когда бьешь по точкам — сила не нужна. Сам сдохнет.

Пират на миг обмяк, но двое его друзей еще не понимают, что случилось. А Аврора успевает сделать короткий жест, освобождающий прикрепленные к запястьям тяжи. Лезвия, чуть царапая кожу, скользят ей в ладони.

И девушка резким движением выбрасывает вперед руки.

Аврору учили метать ножи с детства. То есть сначала была игра «ножички» — круг на земле, бросаешь ножик, он втыкается, отрезаешь себе кусок территории. Потом деревянные мишени, потом те же мишени, но с перекатами, переворотами, из самых неудобных поз, а потом и движущиеся.

Когда она пришла в Контору, там ее умения отшлифовали до гениальности. И попасть двумя ножами в двух пиратов... смешно!

Один стоял лицом к ней. И получил нож аккурат в горло.

Со вторым пришлось сложнее. Стоял вполоборота — и кидать пришлось в глаз. Но рука не дрогнула.

А Аврора уже спихнула с себя тяжелеющее тело.

Теперь добить всех троих, вернуться в каюту и спокойно ждать плена.

Что девушка и проделала.

Шпионка была спокойна. Сейчас, по легенде, она кхон-

ская аристократка. Ее выкупят. А если нет — пока она еще жива! И надежда есть!

Пока она жива — она может победить!

Тем более что маячок был активирован и надежно закреплен на обшивке спасательной шлюпки.

Шлюпка тоже была перепрограммирована.

Уже скоро она отойдет от лайнера. И уйдет в гипер согласно программе.

Куда ее вынесет — Аврора не знала. Задала первые попавшиеся координаты.

Лишь бы сразу не расстреляли.

А когда маячок попадет в руки техникам — из него выудят всю информацию.

И когда рухнула дверь в каюту и внутрь ворвались пираты, Аврора не сопротивлялась. Послушно позволила оттащить себя в центральный зал и стала ожидать развития событий. Легкие размеренно нагоняли кислород, вводя девушку в состояние, близкое к боевому трансу. Она должна быть спокойна. Только тогда она сможет не упустить свой шанс. Каким бы он ни был!

Главное — спокойствие.

Бой оказался коротким и кровавым.

Один из крейсеров, тот, что с разбитыми дюзами, ребята Сарна подцепили на буксир. Отведут домой, а там вскрыют и попробуют переоборудовать. Сейчас же хватит и роботов на обшивку. Пусть заварят все выходы. А орудия там и так не работают...

Жаль. Но — пусть хотя бы так. Все равно основная добыча — не крейсер, а линкор. И его пассажиры.

Которые почти не оказали сопротивления. Дрался здесь десяток солдат и местная служба безопасности. Всего около тридцати человек. А у остальных даже оружия не было. Ребята Сарна просто прошли по каютам, выгоняя оттуда пинками пассажиров и собирая их в центральном бальном зале.

Да-да. Оружейных палуб на линкоре не было. Зато были бассейны, бальные залы, музыкальные комнаты, оранжереи и сады, весьма повеселившие Сарна. Это ж

надо! На жутко дорогих мартышек с Земли денег и фантазии хватило! А на десяток кораблей сопровождения или хотя бы на пару оружейных палуб — нет!

Глупость несусветная! Но что ждать от амеров¹, которые полагают себя пупом земли, а всех остальных... гм... попой.

Впрочем, пассажиров второго класса Сарн пока не трогал. Тех просто заклинивали в каютах. С ними можно будет разобраться и дома. А вот первый класс — о, какой улов!

Жена одного сенатора! Дочь другого! Сын третьего! Парочка банкирских семеек, кхонская аристократка, судя по кимоно и блестящим глазкам, еще одна кхонка, но, видимо, статусом пониже, а это явно франс — только у них признаком аристократии считаются вживленные в кожу лба драгоценные камни...

Сарн ухмыльнулся. И это только те, кого он знал. А всего... всего этот рейс принесет ему пару миллиардов галактических хомов. В худшем случае. А в лучшем — намного больше.

И это не считая линкора, крейсера и репутации. А славу, не важно, добрую или дурную, тоже надо учитывать.

— Кэп, мы прошлись по всем каютам. Сопротивление подавлено, — раздался над ухом тихий голос.

— Отлично, — кивнул Сарн. — Теперь передайте Тому, чтобы тащил крейсер домой, а Маки пусть готовится брать линкор.

— Кэп, но он не...

— А здесь останется призовая команда. Поведете крейсер. Твоя десятка, десятка Рика и десятка Марко. Хватит?

— Еще добавьте десяток Ивана.

Сарн чуть сдвинул брови, но кивнул. Алекс Соколофф, русский офицер, бежавший по какой-то причине из своей родной империи, никогда не спорил по пустякам. Но, если был уверен в своей правоте, готов был стоять на своем против кого угодно.

— Хорошо. Еще?

¹ Амеры — презрительное название нопашцев.

— Больше ничего.

— Тогда дай мне десять минут на развлечения и выбор трофеев — и мы отправимся обратно на «Варга». А ты останешься здесь за главного. Покажешь себя хорошо — получишь крейсер.

— Слушаюсь, кэп.

— А этих оставишь в зале до прилета. Пусть прочувствуют всю прелесть ожидания. Ясно?

— Да, кэп.

— Дорни нашли?

— Уже отправили на «Варга».

Дорни и был тем самым двойным агентом, посланным на линкор. Именно он заменил заболевшего стюарда, именно он посылал сигналы, именно он передал Сарну информацию о курсе линкора и количестве кораблей сопровождения...

— Цел?

— И невредим. Отсиделся.

— Вот как?

— А то! Как только началась атака — вывел из строя все электронные системы дальней связи и закрылся в серверной. Оттуда и вытащили.

— Молодец. Надо будет наградить.

— Желательно. Парень хорошо сделал. Теперь погоню не придется ждать еще сутки.

Сарн коротко рассмеялся. Захват лайнера был на редкость легким. Сопротивление, настоящее сопротивление, оказали только несколько человек. Остальные были типичными солдатами НОПАШ. Ленивыми, бездарными и свято уверенными в своей безопасности. За что и поплатились. То есть пока еще не поплатились. Но — всему свое время. Пират лениво оглядывал большой бальный зал лайнера, куда его ребята стащили все трупы и согнали всех пленных. Трупы можно бы и не тащить, но это очень помогает давить на психику твердолобым амерам. Очень хорошо доходит, когда они видят, что все защитники — сдохли. И можно еще расстрелять нескольких из тех, кто сдался. Тела тех, кто сопротивлялся, были свалены в одном углу. Во второй загнали оставшихся в живых солдат. А пленни-

ки были выставлены в три шеренги посреди зала и чувствовали себя весьма неуютно под дулами лучевиков.

Сарн Готтран коротко рассмеялся.

— Так, и что же тут у нас за улов?

Ему нравились эти минуты. Безумно нравились. Когда сладко пахло кровью, смертью и ужасом. Когда паника плескалась в глазах жирных лещей, обреченных на то, чтобы их поймал умелый рыболов... ну и чуть-чуть ободрал шкуру...

Сначала надо выбрать себе три-четыре игрушки. Добыча последнего захвата ему уже надоела. Надо будет отдать их команде. Да и никакой регенератор уже не мог удалить все шрамы с кожи девушек. А Сарн любил проводить ножом по чистой и гладкой коже, любил смотреть, как появляются порезы, наслаждался болью и криками, часто работал с кнутом...

А сколько еще народов в галактике! Например, фершайхи! Какие великолепные игрушки придумали они для тех, кого провожают на алтарях к богам! А какие стимуляторы! При правильном использовании жертва живет до месяца, постоянно испытывая жуткую боль.

Почему-то все женщины оказывались слишком хрупкими для его развлечений...

Пожалуй, вот эта темненькая кхонка сойдет. И вот эта, в зеленом платье. Один из его любимых типов. Блондинка с голубыми глазами, огромной грудью и пухлыми губками. Интересно, что именно у нее натуральное, а что имплантированное? Надо бы поглядеть... и можно — прямо здесь.

Это ведь так сладко — боль и унижение жертвы, ползающей у твоих ног...

— Раздеть ее, — приказал он Здоровяку Марви и Красавчику Динго, которые неотступно следовали за ним. Верные адъютанты. Или раньше было смешное слово — оруженосцы.

Женщина завизжала, когда ее за волосы потащили к ногам Сарна. Потом ее бросили на пол так, чтобы она сильно ушиблась, и принялись срывать одежду. Особенно усерд-

ствовал Динго. Впрочем, у него всегда были схожие вкусы с Сарном.

— Не попорть шкурку, — сделал он единственное замечание.

Динго кивнул — и через несколько секунд их жертву так же, за волосы, вздернули вверх.

— Очаровательно, — ухмыльнулся Сарн. — Просто очаровательно.

Женщина была именно такой, какие ему нравились. Не слишком худощавая, но и не толстая. Без единого волоска на теле, длинноногая, с тонкой длинной шеей, высокой грудью и упругой попкой. Пожалуй, с этой он поиграется чуть подольше. Но и брюнеточку надо взять. Разнообразие — полезная и приятная вещь.

Вспышка!

Грохот выстрела на миг оглушил всех. Сарн не пострадал. Но Динго, зачем-то шагнувший в этот момент назад, медленно осел на пол. Весь бок пирата представлял собой сплошной ожог.

— Взять, ...!!! — взревел Сарн, обхватывая блондинку и прижимая ее так, чтобы она закрывала его от выстрелов.

Пираты бросились в тот угол, откуда прозвучал выстрел. И через пять секунд на пол перед Сарном бросили еще одну женщину. На этот раз — в скафандре. С простреленным левым плечом и разбитым стеклом шлема, она была похожа на парня, но у Сарна глаз был на баб наметан.

— Снять скафандр, — приказал он.

Его рука блуждала по телу блондинки. М-да. А грудки определенно с имплантами. Надо будет вырезать их... когда наиграется.

Та съежилась и не решалась даже вздохнуть лишней раз. Сарн всей кожей ощущал ее ужас, ее страх и испуг. И не стал сдерживать себя. Он наклонил голову — и сильно укусил ее в шею, туда, где под кожей бился пульс. Блондинка закричала, а пират с удовольствием посмотрел на наливающийся темной кровью след своих зубов и облизнулся. Ему нравилось, когда у женщины тонкая и чувствительная кожа.

Тем временем пираты справились со скафандром. Жен-

щина на полу была серьезно ранена и потрепана. Но безусловно — жива.

— Кто проверял трупы? — ласково спросил Сарн.

Несколько минут все молчали. А потом один из парней шагнул вперед.

— Так-так... Отвертка Люк, — еще нежнее уточнил Сарн. — Ты решил стать капитаном?

Парень побледнел.

— Шеф, вы чего! Я никогда... я... это...

— Верю, — интимным тоном шепнул Сарн. А потом, улыбнувшись, достал из-за пояса новенький плазмер последней модели. И всунул его в руку блондинки.

— Убей его.

Та дернулась и в ужасе поглядела на своего мучителя.

К Люку тут же подлетели двое бойцов, схватили его и завернули руки за спину. Случайно он проглядел живого человека или нет, никого не интересовало. Важно было другое. Динго валялся на полу, доживая последние минуты, — и на его месте мог оказаться любой. Страх за свою шкуру превратил мужчин в зверей.

— Я... не... — пискнула блондинка.

Сарн развернул ее к себе — и впился поцелуем в розовые губы, нещадно кусая их. Когда он наконец оторвался от женщины, по ее лицу сбегала тонкая струйка крови, а губы покраснели и распухли.

— Если ты этого не сделаешь — я отдам тебя команде. Сейчас же. Это просто. Надо только нажать на кнопочку. Решай, чего ты больше хочешь — внимания одного мужчины или пары сотен?

— Какая разница — достаться шакальей стае сразу или чуть погодя, — раздался с пола тихий, но твердый голос.

Сарн настолько изумился, что на миг даже отпустил блондинку. Впрочем, ее тут же перехватил Здоровяк — и начал тискать, никого не стесняясь. Оно и понятно, у этого придурка все мозги ушли в мышцы и реакцию. Что ж...

— Марви, возьми пару ребят в помощь и покажи девочке, что ее будет с вами ждать. Пока — только покажи, без активных действий. Ясно?

— Шеф, ну вы ж завсегда первый, — пробурчал Здоровяк.

— Главное — не забывай об этом, — милостиво кивнул Сарн. — И будешь жить долго и с удовольствиями.

Марви кивнул, перехватил блондинку за талию — и потащил в угол, кивнув по дороге Рамси и Барни. Те перевели взгляд на Сарна, дождались короткого кивка и отправились вслед за ним. А Сарн внимательно осмотрел еще одну свою добычу, с которой сняли-таки скафандр. Но руки и ноги украсили силовыми наручниками. Так, на всякий случай. Тонкое белье, которое надевалось под боевой скафандр, все промокло от геля, пота и крови — и не скрывало красоты сильного гибкого тела. Хотя и не во вкусе Сарна. Слишком много мышц. Слишком мало плавных и округлых линий. Но тоже вполне ничего. Умное, волевое лицо, яркие карие глаза, резкие, не знавшие скальпеля хирурга черты лица, несколько шрамов...

Эту кобылку тоже будет приятно укрощать. Но для начала ее надо засунуть в регенератор. А потом...

Сарн даже зажмурился от открывающихся ему перспектив. Вот этих троих он точно возьмет себе. Блондинку, кхонку и эту воительницу. Хотя ее вначале придется держать на цепи. Но он справится. И не таких обламывал...

— Ты кто? — резко спросил он. — Имя, звание...

— Да пошел ты... — Женщина послала его далеко и изобретательно.

Глупо. Очень глупо.

Сарн только покачал головой. И резко надавил ногой на ее рану.

— Будешь дерзить мне, наглая тварь?

Он медленно ввинчивал каблук сапога в свежую рану, пока не дождался сдавленного стопа. На миг замер, потом надавил еще сильнее — и убрал ногу.

— Видишь, из-за тебя я испачкал свои любимые сапоги. Придется тебе их отчистить. Но это потом. А пока назовись. Или я придумаю что-нибудь похуже.

Ответом ему был поток еще более грязных ругательств. Сарн рассмеялся.

— Кто-нибудь, сходите за фершайхским ошейником. А пока продолжим с тобой, Люк. Марви!

Но прежде чем здоровяк успел оставить блондинку в покое, мертвенную тишину зала нарушило легкое покашливание.

— Простите, Сарн, но я позволю себе прервать ваше развлечение.

Пират резко развернулся в ту сторону, откуда донесся голос. Говорил один из пленников. Ничем внешне не приметательный русоволосый мужчина лет сорока. Мимо такого пройдешь — и не заметишь. Взгляду просто не за что зацепиться. Средний рост, среднее лицо...

И все же... мало кто позволит себе что-то подобное...

— Кто ты такой?

— Эрасмиус Гризмер. Я полагаю, вы слышали обо мне, капитан.

Эрасмиус Гризмер!

Это имя прогремело громом над головами пиратов.

Эрасмиус Гризмер.

Пассажиры отшатнулись в сторону, как будто он был чем-то донельзя опасным и отвратительным.

Эрасмиус Гризмер.

Сарн расхохотался. Громко и задорно, словно и не он только что издевался над незащитной женщиной. Впрочем, знающие его люди не дали бы высокую цену за шкуру человека, который вызвал этот смех.

— Док, какая судьба вас занесла на корабль? И помнится, у вас было другое лицо — на сайтах новостей в инфосетях?

Эрасмиус улыбнулся.

— Уважаемый капитан, это одна из моих маленьких разработок. Биомаска, полностью имитирующая человеческое лицо. Не буду рассказывать все здесь и сейчас, но поверьте — ее не обнаружит ни один сканер. И при медосмотре она будет вести себя как живая. Если вы поцарапаете мне лицо... кстати, можете попробовать, я не почувствую боли. Так, легкое пощипывание. Но вы увидите вполне натуральные кровь и мясо. — Ученый вежливо развел руками.

Сарн с уважением взглянул на этого человека. Мало кто был бы так спокоен на его месте. Хотя...

Сарн знал, что вызывает у всех — страх. Но имя Эрасмиуса Гризмера вызывало у людей холодный леденящий ужас. И — заслуженно.

Пират перевел взгляд на женщину, которая старалась не стонать у его ног, и, подзвав к себе Счастливого Локо, коротко распорядился:

— Этих двух шлюх — и еще вон ту, темненькую, — в отдельную камеру. Обычная процедура. Остальные в вашем распоряжении. Трофеи собрать. Считать потом будем. Корабль возьмем призом, продадим ребятам с Альфы-2. Переведи сюда человек пятьдесят, думаю, должно хватить.

— Слушаюсь, кэп!

— Выполняй. А я пообщаюсь с уважаемым доктором... если это он.

Последние слова были сказаны с явной угрозой. Но Эрасмиус Гризмер даже бровью не повел. Он был абсолютно и безмятежно спокоен. И Сарн оценил это спокойствие. Мало кто был бы таким невозмутимым, учитывая его репутацию. Но Гризмер...

Этот — еще и не то мог.

Сарн улыбнулся светловолосому человеку.

— Док, прошу вас на мой корабль. Я последую за вами через пять минут. Дорт, проводи уважаемого доктора в мою каюту!

Разиня Дорт сделал вежливый жест плазмером. Доктор чуть скривился и осторожно, одним пальчиком, отодвинул оружие в сторону.

— Сделайте одолжение, не машите им на меня. От него гарью пахнет. Сколько вы его не чистили?

Сарн сделал себе пометку — поглядеть потом оружие Разини и, если он правда не чистил плазмер, вставить ему лещей по самые рога. Разорвет еще оружие... Разиню не жалко, но может кто-то другой покалечиться.

А потрясающая чувствительность к запахам — это действительно была одна из особенностей уважаемого доктора.

Несколько секунд Сарн еще стоял и смотрел, как командует Локо, а в голове крутились самые разные мысли.

Что Гризмер здесь делает?

Почему он так спокоен?

Что можно получить от этого доктора и где его использовать?

Это все предстояло выяснить.

Эрасмиус Гризмер. Что же Сарн про него слышал?..

На память капитан никогда не жаловался. Стоило сосредоточиться — и перед его мысленным взором замелькали страницы инфосети.

Эрасмиус Гризмер.

Он же Безумный доктор, он же Полярный убийца, он же доктор Моро, он же доктор Лектер. Это были еще самые распространенные клички. А число им было — легион. Каждый инферлист¹ старался как-нибудь да выделиться из стаи шакалов пера, рассказав по-своему о гениальном — и безумном — ученом.

Его история началась около тридцати лет назад, когда в семье обычных инженеров на Артонге родился гениальный ребенок.

Хотя это поняли не сразу. До шести лет Эрасмиус молчал, несмотря на все усилия психологов, родителей, логопедов и педагогов. В детском саду он сидел, отвернувшись лицом к стене. Никогда не смотрел познавательные и развивающие голофильмы или мультфильмы. Брезгливо отказывался от любой еды, если она была приготовлена вне дома. Ни один ребенок не подходил к нему близко, потому что Эрасмиус просто разворачивался и уходил. А когда дети решили побить его — устроил настоящее светопреставление. Дрался, царапался, кусался, как дикий звереныш... Он попал тогда в больницу вместе с несколькими своими противниками.

Одним словом, психологи поставили на нем жирный

¹ Инферлисты (инферики, инферы) — потомки журналистов. За отсутствием бумажных газет и журналов, но при наличии инфосети и галаинфосети — также потомков современного Интернета — потихоньку самостоятельно переименовались, но совестью и порядочностью так и не обзавелись.

крест уже к пяти годам. И советовали родителям скорее отдать его в лечебницу. Или куда-нибудь еще.

Родители гордо отказывались. «Пусть он сумасшедший. Пусть хоть какой. Это — мой ребенок. И для меня он самый лучший», — повторяла мать Эрасмиуса.

Все изменилось, когда малышу исполнилось шесть лет. Его мать родила второго ребенка. Девочку. Но и тут судьба была беспощадна. Люсия Гризмер родилась с пороком Вейларо-Инковского. Видимо, потому, что в молодости ее отец работал на добыче муарта. Безумно опасный металл, рядом с которым уран был практически нерадиоактивным элементом, так или иначе воздействовал на организм шахтера. И все сказывалось на его детях.

Поэтому на добычу муарта либо направляли тех, кого было все равно не жалко — пиратов, воров, отребье, либо туда ехали вполне добровольно. Чтобы заработать и вырваться из нищеты.

Алексиус Гризмер был инженером. И поступил именно так. Приехал по доброй воле, заработал себе на домик с садиком и тихую старость — и уехал. Вроде бы живой и невредимый. Но...

Эрасмиус, по общему мнению, получился ненормальным. А порок Вейларо-Инковского у дочери был по сути приговором. Девочке могли поддерживать жизнь только в клинике. Потому что ее кости были слишком хрупкими. Почти стеклянными. Даже не так. Стекло может быть прочным. А тут... малейший толчок, малейшее сжатие — и кости только хрупнут, сломанные в пыль. С этим боролись. Да. Но всем было ясно, что Люсия никогда не выйдет из клиники. Никогда не побежит по траве с другими детьми. Никогда не сможет любить, рожать своих собственных...

Ничего не сможет. Ее мир будет ограничен больничной палатой.

Это понимали все. Кроме Эрасмиуса.

Детям неведомо такое слово «никогда». И мальчик целыми днями просиживал в палате сестренки. Разговаривал с ней. Что-то показывал, играл в свои любимые игрушки...

Да, разговаривал. Именно тогда мальчик заговорил —

на удивление чисто и четко, вызвав слезы радости у своих родителей. И не просто заговорил. А спокойно объявил, что найдет лекарство от болезни сестренки.

Это восприняли с улыбкой. Мало ли что говорят дети. И родители начали осторожно готовить сына к тому, что Люсия обречена. Рано или поздно ее косточки потеряют последнюю прочность — и девочка просто умрет, не дожив даже до десяти лет. Так бывало. Кости становились настолько хрупкими, что их могло сломать даже неосторожное движение. Даже резкий вдох. И — все. Смерть.

Но Эрасмиус ничего не слушал.

Мальчик полностью сосредоточился на достижении своей цели. Биология, анатомия, физиология, патология, книги, фильмы, аудиокниги...

Когда его родители увидели на столе восьмилетнего ребенка учебник физиологии, они были в шоке. А когда мальчик спокойно начал им объяснять, что он прочитал и что понял, шок перешел в... ужас? Потрясение?

Они и сами не знали. Но сильно подозревали, что способности их сына выходят за грань нормального.

А Эрасмиус учился. Семилетний ребенок сам пошел к директору школы и разговаривал с ним. Сам решал вопросы с учителями. Сам разобрался с одноклассниками, когда те решили «проучить наглого выскочку». Да так, что родители побитых им детей едва не обратились в полицию. Потому что Эрасмиус, как уже было сказано, полностью сосредоточился на одной задаче — вылечить сестру. Остальное значения не имело.

А все окружающее рассматривалось им с точки зрения «поможет или помешает?». Если что-то могло помочь — он начинал работать над увеличением пользы. Могло помешать? Надо немедленно устранить помеху.

Собственно, это и взбесило родителей его одноклассников. Никого бы не ужаснули ребячьи драки. Но маленькие пакетики, наполненные чем-то чрезвычайно едким и вонючим, разъедающим слизистую и практически выводящим противника из строя на пару дней, которые щедро кидал в детей Эрасмиус, вызвали возмущение.

Но мальчику было плевать на все.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Часть первая.</i> Трое в одной лодке, не считая проблем	5
<i>Часть вторая.</i> Кровь ученого	117